

Лауреаты премии имени Руставели

ИСКУССТВО БОЛЬШИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

ТВОРЧЕСТВО Акакия Васадзе отмечено печатью неповторимого исполнительского своеобразия. Оно и в манере его спонтанной речи, и в филигранной отточности и предельной выразительности каждого жеста, и в сугубо индивидуальной пластике движений и, что самое, пожалуй, главное, — в стремлении каждый раз создавать не просто жизненно правдивый образ, а цельный, до конца продуманный, масштабный характер.

Когда знакомишься с его сценическим прошлым, то невольно терпешься перед необозримостью пройденного им творческого пути, на котором он предстает перед нами и самоотверженным «мастером театра» — режиссером и педагогом, и вдохновенным художником, создателем последовательного ряда запоминающихся образов. И сегодня, наблюдая за рождением каждого из этих образов, не устаешь удивляться исключительной пытливости и живости творческой мысли прославленного актера, щедрости и неувыдаемости его дарования.

И потому вполне закономерна и нынешняя высокая оценка его деятельности на сцене Руставского театра, где в тесном сотрудничестве с молодыми единомышленниками, он еще раз с очевидной убедительностью доказал свою прямую причастность ко всему тому, что в решающей степени определяет облик современного грузинского театра, его творческие устремления.

Вспомним Мастера из пьесы З. Сковородского. Образ — символ, ораз — обобщение, утверждающий идею веры в человека, идею непреходящего значения высших духовных ценностей жизни... Мастер — Васадзе далеко не мечтатель, отгородившийся от жизни. Всем показом духовного мира своего героя Васадзе стремится вылить в нем активное, борющееся начало. Мастер гибнет, и гибель его — лучшее доказательство того, что призвание человека неизмеримо выше той участи, на которую обрекает его людская ненависть и злоба, что долг каждого из нас, в любых обстоятельствах — стоять на высоте этого призвания, сохранять в себе любовь к жизни, надежду на лучшее будущее.

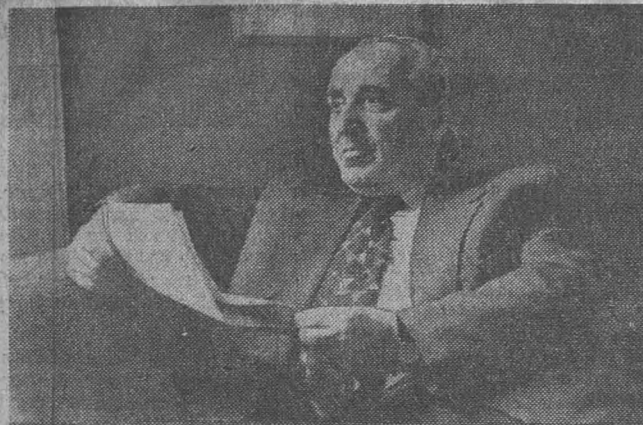
Призывом к бдительности, ответственности каждого за совершающиеся в мире преступления, за судьбу человечества полон и образ Бидермана — Васадзе, в пьесе М. Фриша «Бидерман и поджигатели».

Актером, чутко отзываясь на самые злободневные темы сегодняшнего дня, предстает Акакий Васадзе и в других своих ролях последних лет.

Надолго запоминается его Георгий в спектакле «Картинки из семейного альбома» Т. Чиладзе. Это человек кристальной честности, беззаветно преданный своему делу, глубоко переживающий нравственное перерождение своих близких. Актер с предельной убедительностью и правдивостью раскрывает перед нами всю глубину и безысходность отчаяния своего героя слишком поздно обнаружившего, как глубоко проник тлетворный «микроб мещанства» в его уютный семейный мирок.

Столь же глубокий, сложен и психологически убедителен созданный Васадзе образ Исидора Саларидзе в спектакле «Обвинительное заключение». Н. Думбадзе. В первых сценах актер внешне скуп и лаконичен, но за каждым его движением угадывается под внешней заторможенностью мучительная душевная борьба. И какой контраст с этим представляет его взволнованная исповедь перед товарищами по камере! Перед нами в одном лице и подсудимый, и беспощадный судья, не выдающий оправдания своему поступку.

На сцене Руставского театра произошла и новая встреча Акакия Васадзе с Шекспиром. Здесь он сыграл и своего Лира, сыграл с мастерством и блеском ис-

тинного трагического актера.

В первых сценах Лир — Васадзе — властный, себялюбивый деспот. Он, не колеблясь, жертвует Кентом и Корделией, отгороженный от добрых чувств шорами эгоизма и болезненной подозрительности.

Но в дальнейшем актер мастерски показывает, что духовная эмиграция Лира, в которой он намеревался провести остаток своей жизни, всего лишь беспочвенная иллюзия. Единственное, что ему осталось — это горстка воинов, и он всеми силами цепляется за них, как за призрак власти, — жалкую тень былого всемогущества. Именно с этого — сомнений, душевных колебаний, страха лишиться привычных почестей и жизненных благ — начинаются первые, быть может, еще неуверенные и не до конца осознанные шаги Лира — Васадзе на пути к душевному очищению и просветлению.

Особенно отчетливо проявляется это в игре актера в сценах во дворце Гонериллы. Он здесь уже не хозяин, и ему дали это почувствовать. И тем отчаяннее и

острее его желание вновь окунуться в атмосферу былого величия и полного послушания подданных. И Лир как бы играет самого себя, такого, каким он был в еще недавние времена.

И эта двойственность в поведении Лира необыкновенно точно, с глубоким знанием всех тайников души своего героя передана Акакием Васадзе.

Вспомним Лира — Васадзе во дворце Реганы: пережитые невзгоды рожают в его сердце неизвестное ему доселе чувство: потребность в сострадании, в отзывчивом сердце, способном искренне посочувствовать ему в горе. Но слова разочарование. И разочарование намного больше, чем то, которое он испытал у Гонериллы. Ведь теперь его душа почти обнажена, и она четко реагирует на каждое проявление людского эгоизма и жестокосердия.

В сценах с Эдгаром актер убеждает нас, что для его Лира Эдгар теперь не просто человек родственной судьбы, а олицетворение людского горя, вдруг представшего перед ним во всей своей неприглядной наготе и безысходности. И, обращаясь

к Эдгару, он как бы радуется возможности излить на него переполняющую его сердце любовь ко всему страждущему человечеству.

После пробуждения во дворце Корделии Лир — Васадзе кажется человеком, перенесшим клиническую смерть, и в своем втором рождении, обретшим, наконец, истинный смысл жизни. И в том, как он говорит о себе: «Я стар и глуп», нет и тени горечи и самобичевания. Это безоговорочное признание содеянных ошибок, печальный итог бесцельно прожитой жизни. В то же время в этих словах — залог будущего, которое он мог бы прожить, наконец, в своей истинной роли — старого человека, осененного благодатью мудрости, познавшего жизнь во всем ее богатстве и многогранности, прожитой в нравственной просветленности и чистоте.

Так шаг за шагом Акакий Васадзе, как искусный ваятель, резцом опытного мастера скалывает со своего героя каменные наросты эгоизма и честолюбия, высвобождая из них Лира человека, в самом высоком понимании этого слова, прошедшего сквозь горнило страданий и вынесшего отсюда высочайшую мудрость — любовь к людям.

Игра Акакия Васадзе завоевывает не только своей всесторонней продуманностью и глубиной замысла, но и исключительным мастерством сценического перевоплощения, которое под силу только большому таланту. Верить, что он еще много раз подарит зрителю радость встречи с искусством больших мыслей и чувств.

Паола УРУШАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Акакий Васадзе.